

— Впрочем, если уж на то пошло, когда вы только поступили, двое, даже не знаящие, что они ментального типа, а сейчас прогрессируете так быстро.

У Колин было неважное настроение, и сейчас она смотрела на них с нескрываемым раздражением, глядя сверху вниз.

— Это тоже немного удивляет.

Пробормотав это, она, опираясь на ментальную силу, всплыла и уселась повыше на трансформирующемся корабле. Она смотрела на бушующую морскую гладь, не ожидая ответа.

...Дирижабль приземлился на море. В порывах морского ветра он сложил боковые крылья, вновь превратившись в морское судно.

А Линн по-прежнему лежал на борту, рассеянно наблюдая за превращениями трансформирующегося корабля-носителя. Хотя видел он это не впервые, процесс трансформации корабля по-прежнему казался удивительным.

На море волны и ветер были сильными.

Причина была в глубинах океана — та искусственно созданная морская трещина вызвала сильные обратные течения. Из-за этого, даже несмотря на бушующие волны, небо над морской поверхностью оставалось безоблачным, погода была ослепительно ясной.

Линн постепенно щурился, наслаждаясь морским бризом и умиротворённым утром. Яростные удары волн никак не влияли на его настроение.

Солнце поднималось выше, и свет на небе становился всё ярче.

Наружный слой корабля раскрыл защитный купол. Вскоре сила ветра ослабла, остался лишь слабый морской бриз.

Все на палубе притихли, редкостью выпавшая им возможность наслаждаться видом под настоящим небом.

Под ногами была твёрдая земля, они вернулись к настоящим земным морям.

Это же поверхность земли.

Почти у всех в душе возникало подобное чувство.

...Возможно, из-за утра, или потому, что они только что покинули поле боя, а прошлой ночью пережили бурную разрядку на вечеринке, сейчас их настроение наконец успокоилось.

Они наслаждались светом, льющимся с небес.

Уже окончательно рассвело.

...Линн щурился, медленно наблюдая, как корабль выходит из зоны сильных подводных течений, как небесный свет постепенно становится светлее и голубее.

...Вообще-то, погружённый в задумчивость Линн также ощущал кое-что ещё.

С его острым восприятием он, естественно, замечал те мимолётные, едва уловимые взгляды.

За его спиной его товарищи излучали разнообразные, немного беспорядочные мысли, которые, казалось, витали в воздухе, и Линну было трудно их игнорировать.

Его товарищи бессознательно наблюдали за ним.

Возможно, из-за того недавнего происшествия.

В конце концов, та перемена в нём была слишком уж заметной.

Даже если все делали вид, что им всё равно, это не значит, что они забыли.

Наверное, забыть было бы трудно.

Однако в этом бессознательном внимании Линн не чувствовал никакой враждебности.

Скорее, подумал Линн, подпирая подбородок, это бессознательное внимание было больше похоже на удивление и недоумение.

И больше напоминало то любопытство и наблюдение, которое люди бессознательно проявляют к центральному лицу или предмету после происшествия.

Например, в их сознании, возможно, образ Линна как личности постепенно перестраивался и менялся.

На него накладывалось новое впечатление.

Например, что на самом деле он тоже хладнокровный убийца — эта сущность запомнилась им в той неистовой резне.

Линн тоже подумал об этом.

Он смотрел на небо и море, его зрачки были расфокусированы, он пребывал в задумчивости.

Но, знаете, Линн считал, что всё в порядке, особых чувств у него не было.

И не было лишних мыслей, никакой странной тревоги или страха. Принять себя для него, казалось, всегда было довольно просто.

Поэтому у Линна не было никаких симптомов дискомфорта.

Однако сейчас, в своих размышлениях, Линн задумался о причине этого наблюдения.

Наконец, в его голове промелькнули обрывки мыслей, и после раздумий ему захотелось спросить.

Линн медленно поднялся, опёрся руками о борт и повернул голову.

Хьюз был рядом с ним, лёгкий ветерок обдувал их. Казалось, он всегда был рядом, ожидая, терпеливо прислушиваясь.

Сейчас ослабший морской бриз имел особый оттенок, бодрящий и немного уютный.

В чистых глазах Линна отражался Хьюз, он смотрел на него снизу вверх.

Они собрались под ярким небом, Линн оставался таким же — молодым и стройным, его мягкие

серебристо-белые волны развевались, а красные глаза отражали этот мир.

А вдаль у горизонта ещё сохранялся умиротворённый, спокойный бледно-серый цвет.

Линн позвал его:

— Хьюз.

— М-м? — откликнулся Хьюз.

На самом деле он знал, что хочет сказать Линн, но если Линн готов, то можно и неспешно пообщаться словами.

Неторопливый разговор, он может медленно осмысливать и вкушать ту спокойную эмоцию, что подобна медленно переливающейся воде. Подождать тоже можно, у Хьюза всегда хватало терпения.

На открытой палубе их голоса звучали обыкновенно.

...Звуки рассеивались, и их мог легко услышать любой. Но Линна это не заботило, он и не против был, чтобы слышали. Что касается остальных, они и вправду прислушивались к их разговору.

Линн медленно изменил позу: он упёрся локтями в борт, поддерживая тело, и медленно моргнул:

— Тебе не кажется, что я изменился?

Наверняка кто-то так о нём думал.

— Например? — низкий, неторопливый голос Хьюза согревал Линна.

Линн попытался описать:

— Как будто в глазах других я... стал не таким, как раньше?

Линн вдруг с удивлением вспомнил: каким он был раньше?

Обычной птицей, существом, которое в чужих глазах, возможно, казалось милым... хрупким и заурядным.

А теперь, может, считают, что он изменился.

Считают, что он стал жестоким, равнодушным, даже перестал быть прежним собой?

Или, как сказал Суймици, он больше подходит к ним.

Конечно, это несколько странное замечание лишь немного заинтересовало Линна, не вызвав особого отторжения или тревоги, потому что, как бы он ни менялся, всё это оставалось им самим.

Мягкий голос Хьюза звучал так же неторопливо:

— Нет.

— Тебе больше нравится синее и светлое небо, — сказал он Линну, поэтому тот не может принадлежать той стороне.

Ладонь Хьюза мягко переместилась, рука легла рядом с Линном, приблизившись к нему.

— Любой человек меняется, это нормально, — сказал Хьюз. — Как и я всегда приобретаю новые знания. Я не могу вечно оставаться с одним неизменным восприятием, это одна из причин, почему я «вырос» до сегодняшнего дня.

Линн тоже вспомнил, что Хьюз когда-то обитал и в улитке, и мог чувствовать себя вполне довольным, а сейчас Хьюз стоит рядом с ним.

Слушая, выражение лица Линна по-прежнему не менялось, его лицо, освещённое утренним светом, оставалось белым, на нём ничего нельзя было прочесть. Он по-прежнему обычным тоном спросил Хьюза:

— А это не странно?

— Нет, — так же обыкновенно ответил Хьюз.

Голос был ровным и спокойным, как и всегда, когда он был рядом.

— М-м, — отозвался Линн, словно о чём-то размышляя.

Руки Линна слегка сжались, затем он выпрямился, опираясь на локти, его выражение слегка просветлело, и он сказал:

— Ты прав.

— И ещё... — Хьюз провёл рукой по прядям волос, развевающимся у виска Линна, его голос был тёплым и твёрдым, постепенно стихая.

[По сравнению с прошлым, мне больше нравится нынешнее.]

Линн повернул голову и посмотрел на него.

[Защищать себя — это способность, которой должен обладать любой человек.]

[Это не изменится из-за кого бы то ни было.] Медленно говорил Хьюз Линну.

Эти слова остались между ними, в их мыслях, никто другой их не слышал.

— Тоже верно.

В уголке рта Линна промелькнула светлая улыбка.

Звуки разговора вместе с неторопливой речью Хьюза постепенно утихли, растворившись в воздухе.

На корабле вновь воцарилась тишина.

На тихой палубе спустя некоторое время Цяо Яо тоже расслабленно потянулся, собираясь вернуться в трюм, чтобы починить свои механические приспособления. Двое врачей тоже повернулись и открыли люк, пора было возвращаться в лабораторию.

Тао Носы тоже слегка тронула уголки губ.

Линн тоже захотел подвигаться, вспомнив:

— Пожалуй, уже время завтрака?

Он потрогал живот — проголодался. Они ушли, даже не позавтракав.

Хьюз задумчиво произнёс:

— Медведь уже давно побежал на кухню, завтрак, должно быть, уже готов...

<http://bllate.org/book/15502/1396619>